

Сбор оружия у населения по окончании войны 1812 года

Дряхлая старуха с усилием тащила охапку длинных неприятельских палашей и, кланяясь прохожим, упрашивала их: «Родные, голубчики мои, избавьте старуху от тяжелой ноши, купите, дешево отдам, достались-то они мне после злодея ханцуза, годятся хоть на косари, щипать лучину».

Сцена на московском рынке. Октябрь, 1812 г.

Любецкий СМ. Русь и русские в 1812 году

Означенный в названии статьи вопрос, насколько нам известно, специально не исследовался в отечественной историографии, хотя о нем и упоминалось кратко в обобщающих трудах. Так, А.И. Михайловский-Данилевский подчеркнул, что при создании в конце войны новых воинских формирований «более всего встречались затруднения в снабжении резервов и ополчений ружьями, в которых, равно как в пистолетах, оказывался недостаток в армейских полках от ломки и беспрестанного употребления». Для решения этой проблемы Александр I «велел раздавать им отбитые у неприятелей и брошенные ими ружья и известил жителей Московской, Калужской, Смоленской, Псковской, Витебской и Могилевской губерний, чтобы они за положенную плату сносили в церкви отбитое и разными путями доставшееся им неприятельское огнестрельное оружие. Из церквей назначено было свозить его в губернские города. Добрый русский народ сносил в назначенные места отбитое оружие с такою же поспешностью, с какою недавно подымал железо и вонзал его в грудь врагов». Еще более краток был М.И. Богданович, указавший, что «за каждое ружье, или пару пистолетов будет выдаваемо из казны по пяти рублей; тем же, которые укажут зарытое в землю, либо затопленное в воде орудие, назначено было выплачивать в награду пятьдесят рублей»ⁱ.

Большинство советских авторов старались обойти данный вопрос молчанием, не желая вдаваться в сложное объяснение того факта, что М.И. Кутузов, этот, по их выражению, «полководец народной войны», якобы выступавший «за поголовное вооружение народа», оказался среди инициаторов сбора оружия у гражданского населения. Но наиболее невежественные из них пытались в данном вопросе противопоставить позиции «народолюбца» Кутузова и царского правительства. Н.Ф. Гарнич писал, что для ополчений не хватало оружия, «однако дворянско-крепостническое правительство Александра I не только не поддерживало патриотического движения широких народных масс, но, боясь его, подчас ему мешало, опасаясь, чтобы крестьяне не повернули оружие против помещиков. Об отношении царя Александра I к всеобщему вооружению народа свидетельствует такой документ, посланный им московскому градоначальнику графу Ростопчину: «Препровождая Вам при сем копию с рескриптом, данным гражданским губернаторам, в том числе и Московскому, о собирании ружей от поселян, повелеваем, чтобы и Вы с Вашей стороны старались тому содействовать». Своевременную помощь народным партизанским отрядам оказал Кутузов». Механика фальсификации проста: говоря о вооружении ополчений в июле-августе, Гарнич привел документ от конца ноября (умолчав об этом), когда война уже была почти выиграна. Л.Г. Бескровный, говоря о том же периоде сбора ополчений, заявил, будто «Кутузов делал все возможное, чтобы помочь их вооружению. В этих целях принимались меры по сбору оружия на местах боевых действий. За каждое принесенное целое ружье была установлена премия в 5 руб., за изломанное - в 3 руб.». Механизм фальсификации здесь тот же - смещение хронологии. Правда, позднее Бескровный от фальсификации отказался, но представил дело так, будто российская промышленность сама успешно справилась с поставкой необходимого армии вооруженияⁱⁱ. Присмотримся, как же обстояли дела со сбором оружия на самом деле.

Подходила к концу Отечественная война 1812 года. Эпицентр событий перемещался на запад, а на полях сражений, помимо многочисленных людских трупов и конских падалей, оставались лежать десятки тысяч ружей, пистолетов, сабель, палашей и иных видов огнестрельного и холодного оружия. Часть его была собрана войсками, часть

осталась зимовать под снегом, часть разошлась среди местных жителей, увеличив и без того внушительный арсенал, находившийся в их руках. В деревнях и городах оно стало предметом торга, обмена, использовалось на охоте, а то и просто пряталось на черный день. Такая масса неконтролируемого оружия могла причинить правительству немало проблем в будущем, ибо не угасли еще воспоминания о пугачевском бунте. Между тем в войсках ощущалась явная нехватка огнестрельного оружия для продолжения боевых действий на территории Западной Европы.

Вопрос о сборе брошенного и находившегося в руках обывателей оружия был поднят еще в ходе войны. Главным штабом соединенных армий была даже установлена награда в 5 руб. за каждое сданное ружье, но эта мера оказалась малоэффективной. 27 октября 1812 г. директор дипломатической канцелярии при главнокомандующем И.О. Анштет в письме к статс-секретарю К.В. Нессельроде отмечал: «Редкий из крестьян не обагрил своих рук в неприятельской крови; у многих из них есть теперь огнестрельное оружие, подобранное на поле сражения или отнятое у французов. У некоторых по пяти ружей в одних руках. *А в руках народа оружие всегда опасно* (выделено мной - С. Х.). Нищета в местностях, где шла война, будет ужасная, а полицию никогда не успеют достаточно скоро преобразовать. Поэтому, крайне важно тотчас же сделать распоряжение о возврате оружия крестьянами тех местностей, которые очищены от неприятеля. Обещанная главным штабом пятирублевая награда за каждое ружье мало подействовала; по моему, нужно бы в церквях объявить, что всякий, доставивший в назначенное место свое оружие, получит на него номер и будет считаться его собственником. Ружья починят и приведут в настоящий вид, а всякому добровольно представившему свое ружье будет дано 6 руб. в награду»ⁱⁱⁱ.

Необходимость сбора оружия осознавалась и гражданскими властями. Так, калужский гражданский губернатор П.Н. Каверин, назначенный управляющим освобожденными уездами Смоленской губернии до прибытия тамошнего гражданского губернатора, 10 сентября донес царю из Вязьмы о местных жителях: «Многочисленные победы, доставившие им разные добычи, в оружиях состоящие, и навык к сражениям могут иногда поселить в них род некоторого буйства, когда... должны обратиться к собственным их занятиям и быть по прежнему кроткими и мирными поселянами. В сем рассуждении оружие для них становится вовсе не нужным... Не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству повелеть, под предлогом учреждения в городах арсеналов, всякое имеющееся у поселян огнестрельное и белое оружие представлять в городах с получением установленной за то платы»^{iv}.

11 ноября главнокомандующий русскими армиями М.И. Кутузов разослал циркуляр Смоленскому, Калужскому и Московскому гражданским губернаторам, в котором оценивал число разбросанных в местах сражений и по лесам ружей в 50 тыс., предполагая, что часть их перешла уже в руки жителей. Посему он просил губернаторов «приказать все те ружья непременно собрать и сложив в одно место хранить их в всей целостности впредь до особого повеления, о числе же сколько их будет собрано меня уведомить». Циркуляр был направлен также для сведения исполнявшему обязанности второго военного генерал-полицеймейстера армии генерал-майору И.Д. Цибульскому^v.

17 ноября Кутузов назначил генерал-лейтенанта М.М. Бороздина 1-го чрезвычайным уполномоченным по приведению в порядок армейского тыла. В предписании главнокомандующий просил его посетить Смоленскую, Калужскую и Московскую губернии, проконтролировать сбор оружия и уведомить о количестве собранного. 21 ноября из с. Рованичи Кутузов направил императору Александру I рапорт, упомянув в числе прочего и о мероприятиях по сбору огнестрельного и другого оружия. В тот же день он отправил письмо управляющему Военным министерством генерал-лейтенанту А.И. Горчакову 1-му, к которому прилагалась копия циркуляра к гражданским губернаторам и высказывалась просьба принять ружья «в Комиссариатское ведомство, и как некоторые из них, конечно будут требовать починить, то сии последние исправить в непродолжительном времени», после чего оружие могло поступать на вооружение вновь формируемых полков^{vi}.

Вероятно, как реакция на рапорт главнокомандующего 23 ноября выходит высочайший именной указ царя на имя московского гражданского губернатора «О собрании отбитого и растерянного неприятелем по дорогам оружия и о производстве

приносителям положенной платы», в котором говорится: «После бегства неприятеля... отбито и растеряно по дорогам множество ружей и пистолетов, которыми для вящего истребления его вооружался верный и храбрый Наш народ. Ныне... мирные поселяне, истребя и прогнав лютого врага, не имеют более надобности в сих оружиях. А как и в войсках наших частью от повреждения и ломки, частью же от нового укомплектования полков, оказывается в ружьях и пистолетах немалая надобность для преследования и нанесения врагу последних ударов: того ради повелеваем вам чрез земскую полицию обвестить всех жителей вверенной вам губернии, дабы они имеющиеся у них годные к употреблению ружья и пистолеты сносили по церквам, отколе... свозить оные в губернский город, и о количестве и калибре их ежемесячно доносить нам, подписывая на конвертах: в собственные руки. Мы не хотим воспользоваться сими оружиями, как добычею воинскою, принадлежащею казне; но повелеваем всякому предьявителю за каждое ружье и каждую пару пистолет платить по 5 руб.; кто же отыщет зарытую в землю или брошенную в воду пушку, и о сем доносит кому следует, тому дано будет за каждую пушку 50 рублей.

Для лучшего обвещения сего повеления нашего всем поселянам, имеете вы снести с духовным начальством и распорядиться... чтоб священники в продолжении двух месяцев читали о сем объявление в церквах по воскресным и праздничным дням.

Провоз и прочие на сие расходы должны быть на счет казны; почему и дается министру финансов предписание сделать нужные по сему распоряжения»^{vii}.

30 ноября вышел высочайший указ на имя министра финансов Д.А. Гурьева о выделении денег гражданским губернаторам на уплату за оружие, которое предьявляемо будет земским полициям от обывателей. В начале декабря губернаторам начали поступать средства на покупку оружия. Так, Могилевский гражданский губернатор Д.А. Толстой получил 20 тыс. руб^{viii}.

10 декабря на заседании Комитета министров был слушан рапорт калужского гражданского губернатора Каверина. В числе прочих мер о водворении тишины было предложено, «чтоб у крестьян, которые приобрели себе много оружия, отобрать оное; но как отобрание сей приобретенной ими добычи могло бы поселить в них то мнение, что начальство не доверяет им, то для сего повелеть под предлогом учреждения в городах арсеналов, всякое имеющееся у поселян огнестрельное и белое оружие поставлять в города, с получением установленной за то платы». Однако по этому вопросу был дан ответ, что уже есть высочайший указ, посему данное предложение не нужно. Между тем сам Каверин 17 декабря получил повеление императора от 23 ноября, а также извещение главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова о воле царя собирать брошенное неприятелем оружие, и на следующий день приказал земскому исправнику зачитать это решение в церквах, куда и следовало сносить это оружие^{ix}.

Сбор оружия был поставлен под контроль и военных губернаторов. Так, белорусский военный губернатор герцог А. Вюртембергский предписал исправляющему должность могилевского гражданского губернатора вице-губернатору 24 декабря: «Все оставшееся после неприятеля оружие, какое где или у кого-либо найдется может и другие воинские вещи немедленно собраны были и взяты в ведомство полиции. Сколько же чего собрано будет... мне доносить»^x.

В январе 1813 г. после полного освобождения территории Российской империи наступает новый этап в организации сборов. По высочайшей вести иметь главное наблюдение за сбором оружия был назначен генерал-майор артиллерии Ф.Е. Бухмейер, начальник Брянского арсенала. Он сразу же приступил к своим новым обязанностям, регулярно извещая Александра I о проделанной работе.

Для сбора и покупки оружия были назначены Смоленская, Калужская, Московская, Витебская, Могилевская, Минская, Вильненская и Гродненская губернии. Их губернаторам были разосланы составленные Бухмейером инструкции для сбережения оружия от ржавчины и лома. Артиллерийским чиновникам, назначенным для исправления оружия, были ассигнованы деньги, чтобы хватало принимать оружие без остановки, и предписано было доносить, как проходит прием. Первоначально сбор оружия шел крайне медленно. Это объяснялось как снегом, не сошедшим с полей, недостаточной организованностью дела в первые недели, так и прямым нежеланием обывателей сдавать свои трофеи. Так, в Витебской губернии в феврале 1813 г. сбор еще не начинался, а в Калужской оружия было собрано крайне мало^{xi}.

После получения неутешительных рапортов с мест, Бухмейер совершил инспекционную поездку по губерниям, чтобы лично разобраться в причинах медленного сбора. При личном ознакомлении выяснилось, что проблем было еще больше. Оружие после пребывания под снегом было покрыто ржавчиной, очистить которую не всегда удавалось. Многие ружья были заряжены, стволы в течение нескольких месяцев подвергались воздействию открытого воздуха, внутри так же находилась ржавчина; невозможно было отвинтить казенный винт, открыть полку. Испытывался недостаток материалов и инструментов для починки, оружие хранилось в местах, не приспособленных для этого. В губернских городах внутренняя стража и мастеровые чистили и исправляли оружие, но сил явно не хватало. Часть мастеровых была переведена из Витебска, Пскова, Твери. С Тульского оружейного завода в Брянск было прислано 5 мастеров по изготовлению лож, учениками к которым было определено 75 рекрутов.

Сельские жители употребляли штыки и шомпола вместо сельскохозяйственных инструментов и не торопились их сдавать. Поэтому было решено покупать их отдельно: штык - за 50 коп., шомпол - за 25 коп. Это было выгоднее для казны, чем изготавливать новые. Многие поселяне покупали друг у друга исправные французские ружья по цене большей, чем государственная, до 10 руб. и выше. На приемные пункты жители приносили и сломанное оружие, принимать которое там отказывались. Многие, не получив денег, не несли совсем никакого оружия. Поэтому Бухмейер просил императора разрешить увеличить закупочную цену на исправное оружие до 10 руб. и покупать те ружья, где целы хотя бы отдельные приборы, до 5 руб. Соответствующий указ Александра I последовал 18 марта 1813 г.^{xii}.

В Калуге возникла курьезная ситуация: большая часть из 583 собранных на тот момент ружей представляла собой русские ружья старых образцов, которые местная милиция получила во время войны 1807 г. Избавится от старья и получить за это деньги - таким шансом простолюдин не мог не воспользоваться! Ружья находились в таком состоянии, что были, по выражению Вухмейера, «на службу вовсе безнадежны». Он просил калужского губернатора на такие ружья денег из казны не тратить, дал ему образцы французских и новых русских (образца 1808 г.) ружей, попросив его предписать собирать только такие^{xiii}.

Вскоре император в указе от 29 апреля через главнокомандующего в Санкт-Петербурге Вязмитинова повелел калужскому, а также другим губернаторам, чьи губернии стали театром войны, усилить контроль за сбором оружия, «дабы обыватели немедленно представили в казну все оружие у них находящееся и воспретили всякой перекупке оного, после чего у перекупщиков отбирать оружие без всякой платы, производя напротив приносителям в тоже время платеж, согласно предписаниям, имеющимся у них». Об отношении Александра I к данному вопросу свидетельствует приписка Вязмитинова к указу: «Сию монаршую волю честь имею объявить Вашему Превосходительству к точному и непременно исполнению — ожидая от вас донесений об успехе высочайше возложенного на вас поручения сколь можно чаще для доведения того для сведения государя императора»^{xiv}.

С мест поступали и встречные предложения. Так, в письме от 26 апреля 1813 г. к А. А. Аракчееву смоленский губернатор К.И. Аш констатировал: «Дабы приохотить обывателей вносить оное [оружие] высочайше назначена довольно значительная плата, которая действительно доходит в полной мере до приносителей; но за всем тем можно считать на верное, в руках крестьян немалое число ружей, коих они за многими вызовами не представляют; местное ж начальство без особого повеления не смеет решиться отбирать оное силою. Но поелику приобретение неприятельских ружей столько же полезно для казны, сколько вредно оставление оных у мирных поселян, не имеющих ни надобности в оружии, ни опытности обращаться с оным, чрез что и хорошие ружья могут быть ими испорчены с нанесением еще либо себе или другим вреда». В связи с этим он предлагал «повелеть назначить срок, в который бы каждый из городских и уездных жителей непременно обязан был внести за положенную плату все то оружие, какое по обстоятельствам войны считалось у них; по истечении ж сего времени чрез градскую и земскую полицию сделать надлежащую поверку и естли кто либо из обывателей скрывать станет таковое оружие, у тех отбирать оное без всякого вознаграждения»^{xv}.

Бухмейер старался проезжать в места сбора теми путями, где были крупные

сражения. Из бесед с поселянами он узнал, что многие и теперь имеют ружья, и даже в большом количестве, но неохотно с ними расстаются, так как хотят их беречь до будущих времен под предлогом, что в случае неприятельского нашествия было бы чем истреблять злодея. Дошла до него и информация, что во время преследования неприятеля за русской армией ездили тульские оружейники и скупали у поселян оставленное французское оружие, что началось с Малоярославца, Медыни, Можайска. Представители казенных заводов, по предположению Бухмейера, желали таким образом избавиться себя от лишней работы по выполнению государственного заказа. Чтобы выдать французское ружье за русское, нужно было с казенной части ствола спилить иностранные клейма и поставить свои, а для этого ружье надо было обжигать и снова закалять, что, несомненно, привело бы к ухудшению качества ствола. Поэтому в очередном рапорте царю Бухмейер просил приказывать покупать у тульских оружейников исправные французские ружья по более высокой цене — от 18 до 20 руб. и разрешить включать их «в число урока»^{xvi}. Однако опасения Бухмейера оказались напрасными - тульские оружейники проявили себя настоящими патриотами, работая исключительно во благо Отечества. Они исправно поставляли отремонтированное оружие, в том числе и французское, на нужды армии^{xvii}.

В апреле - мае 1813 г. дела по сбору оружия пошли успешнее, как в связи со сходом снега, так и благодаря энергичной деятельности комиссионеров, объезжавших уезды. Среди них были и свои герои. Так, особо проявил себя рославльский комиссионер купец 1-й гильдии и градской голова Иван Полозов, купивший в самое короткое время до 6 тыс. ружей, да еще и по более выгодной для казны цене. Он же, как городской голова, отлично проявил себя в 1812 г., организовав при приближении к городу противника партию из обывателей и удержав город от расхищения мародерами, взяв до 150 неприятельских дезертиров. Посему Бухмейер просил императора наградить купца Полозова золотой медалью для ношения на шею^{xviii}.

К затратам, помимо покупки оружия, относились и расходы на транспортировку, жалование работникам, закупку инструмента (полностью расходы показаны в прил. 2). Поступающее оружие сортировалось на три разбора: требующее серьезного, мелкого ремонта, а так же просто очистки. Оружие 1-го и 2-го разборов исправлялось на месте, а 3-го разбора отправлялось в Брянск. Отдельно учитывались ружья, карабины и пистолеты, а также стволы, замки и штыки. Исправленное оружие комплектовалось всем необходимым и поступало в местные арсеналы, откуда отпускалось по разным распоряжениям на вооружение вновь формируемых полков.

В ноябре 1813 г. генерал от артиллерии А.А. Аракчеев передал Бухмейеру высочайшую волю о поездке в Варшаву для покупки там оружия и его частей. Тот прибыл на место 6 ноября, где узнал, что покупка в здешних местах оружия уже производится генерал-кригс-комиссаром А.Я. Лангом по поручению командующего Резервной армией генерала от инфантерии Д.И. Лобанова-Ростовского. Правда, сбор шел неудачно: в течение двух месяцев было собрано лишь до 200 ружей, бывших в употреблении разных наций, а частей ружейных в покупку не нашлось — сказывалось негативное отношение местных жителей к русским властям. Желая добиться лучших результатов, Бухмейер получил от варшавского генерал-губернатора в комиссарианты доверенных евреев. Те, объехав известные им места, возвратились и уведомили Бухмейера, что в здешних местах нельзя надеяться получить значительное количество ружей. Поскольку шансов на покупку оружия здесь было мало, то для более эффективного выполнения полученного задания Бухмейер решил пребывать в Брянске, но и не пресекать начатой в Варшаве покупки. Он просил императора оставить для покупки в Варшаве артиллерийского чиновника, которого он найдет способным, и позволить ему самому возвратиться в Россию. В середине декабря, после получения разрешения, Бухмейер назначил своим представителем в Варшаве артиллерии подполковника Эринса (Еринса), и 25 декабря отбыл в Россию^{xix}.

К 1 июля 1814 г. относится последняя сохранившаяся в деле Бухмейера ведомость о ходе сбора оружия (прил. 1). К этому времени было собрано 56 996 ружей и 16 190 ружейных стволов, более 1300 карабинов и 3200 пистолетов разной степени сохранности. Из губерний по числу собранных ружей выделялась Виленская - 21 932 ружья и 5419 стволов, т. е. более ? от общего количества; далее шли Смоленская (14 028 и 1997) и Минская (7993 и 3596) губернии^{xx}.

Если сделать разбивку по месяцам с 1 марта 1813 г. (первая ведомость) по 1 июля

1814 г. (13-я, последняя ведомость), то получится следующая картина. Максимальный сбор ружей пришелся на период с конца марта до середины мая 1813 г. - 23 707 штук (со стволами), или 32,4 % от последнего известного результата. До и после этого сбор находился в рамках 7-13 %^{xxi}.

5 января 1816 г. Бухмейер написал Аракчееву последний рапорт, в котором сообщил: «По высочайшему повелению возложенная на меня покупка оружия прекращена, но в Брянске она еще продолжается и окончится не раньше апреля. Предоставляю Вашему Сиятельству отчет, сколько откуда получено мною для сего сумм, сколько и по какой цене скуплено в России и в Варшаве оружия и сколько на исправление расходов употреблено, сколько денег у меня осталось. Копию отчета отправляю и Министру финансов»^{xxii}. Таким образом подошел к концу большой трехлетний труд, внесший свой вклад в наведение порядка в стране после окончания войны 1812 г.

Из числа показанного по сей ведомости отпущено по разным распоряжениям на употребление новоформированных полков из запасов из Минска - 3935, Вильно - 5981, Смоленска - 6891, Гродно - 3761, Могилева - 1400 ружей. Остается исправленных в Смоленске - 2162 ружей, 188 пистолетов, Вильно - 155, Минске - 190 ружей.

Приложение 1

Ведомость собранного оружия по 8 губерниям и Варшаве на 1 июля 1814 г.

	Смоленск	Калуга	Москва	Витебск	Могилев	Минск	Вильна	Гродно	Варшава	Итого
<i>Ружей французских и прочих, в т.ч. российских без штыков</i>										
1 разбора	2841	172	46	224	—	3921	4693	2851	2000	16748
2 разбора	5758	191	234	—	1450	4072	4636	1193	800	18334
3 разбора	5429	312	316	464	1185	—	12603	375	1200	21884
Ружей российских старых образцов негодных	—	—	687	—	—	—	—	—	—	687
Лож со стволами без замков	—	—	—	—	197	—	—	—	—	197
Стволов ружейных, в т.ч. старых русских	1997	490	127	370	2990	3596	5419	476	725	16190
Штыков ружейных без ножен	2189	362	397	119	1726	6262	21746	4242	—	37043
Замков ружейных	102	553	—	—	508	165	—	—	—	1328
Карабинов 2 разбора	3	—	3	—	3	—	—	—	—	1328
3 разбора	26	11	—	—	—	20	—	18	—	27
Стволов карабинных	78	—	—	—	54	3	1028	47	—	1132
Замков карабинных	—	—	—	—	4	—	59	—	—	194
<i>Пистолетов разных калибров 1 разбора</i>	35	—	—	—	—	10	—	—	—	4
2 разбора	153	—	—	—	33	77	1211	—	—	1256
3 разбора	122	18	—	24	—	—	354	—	—	617
Пистолетов негодных	—	—	53	—	—	—	500	61	—	725
Стволов пистолетных	40	69	51	32	189	73	—	—	—	53
Замков пистолетных	—	88	20	—	117	—	106	—	—	560

Ведомость в приходе, расходе и остатке состоящей в ведении моем [Бухмейера] оружейной суммы, отпущенной мне на покупку в пределах России и в Герцогстве Варшавском оставшегося после неприятеля огнестрельного и белого оружия и на исправление оногo. Генваря 5 дня 1816 г1

Месяцы и числа	В приходе	Рубли	Коп
1813			
Апреля 26	Доставлено от Тверского гражданского губернатора	19767	49
Мая 17	из Псковской казенной палаты	19801	98
Июля 30	от Калужского гражданского губернатора	15000	-
Августа 11	от Витебского гражданского губернатора	12180	29%
Сентября 10	от Московского гражданского губернатора	12000	-
Октября 13	из Орловской казенной палаты	39800	99 ¹ / ₂
Ноября 9	Получено от Варшавского генерал-губернатора		
1814			
Мая 22	Из комиссии Киевского комиссариатского депо издержанные Могилевским гражданским губернатором из отпущенной ему оружейной суммы, на отправление в Варшаву и Брянск оружия и употребленные на путевые припасы возврат в оружейную сумму в ведении моем состоящую	3826	55
Мая 23	Из оной же комиссии издержанные Смоленским гражданским губернатором из отпущенной ему оружейной суммы на отправление в Брянск оружия	798	85
Сентября 26	Из Орловской казенной палаты	60000	-
Месяцы и числа	В приходе	Рубли	Коп
Сентября 27, Октября 4	От Трубчевского уездного казначея	10000	-
Сентября 27	От Карачевского уездного казначея	10000	-
Октября 5	От Брянского уездного казначея	10000	-
1815			
Августа 19	Из Орловской казенной палаты	35000	-
	От Брянского уездного казначейства	15000	-
	От оногo ж казначейства	21111	60 ¹ / ₂
	Взысканных в Варшаве с подрядчиков, , готовивших штыковые ножны, пыжевники и отвертки, на житочное строение и прочее 1814 года в ноябре месяце	184	-
	Итого в приходе Триста тридцать четыре тысячи четыреста семьдесят один рубль семьдесят шесть с четвертью копеек	334471	76 ¹ / ₄

В расходе за искупленное у разных продавцов оружие

	Число исправленного оружия	Цена за оное заплаченная				Из числа приобретенного оружия исправлено починкой по 1 января 1816 г. в Брянске руж.26549 карабин. 853 в Минске руж. 505 в Смоленске 1018 в Варшаве 1446 Итого ружей 29518 карабинов 853 Из оных отправлено на укомплектование войск: Из Брянска в Варшаву 7000 в Одессу 9505 в Могилев 2968 в Каменец-Подольский 4000 в крепость Св.Дмитрия 1166 в Георгиевск 806; Из Минска в Варшаву 398 в Минский внутрен. батальон 107; Из Смоленска в Хотин 674 в Смоленский артил. гарнизон 344 в Варшаву 1446 Итого 26414. Сверх того в Брянске свеженных из различных мест исправленных ружей 1323
		За каждое		За все		
		Рубле й	Коп.	Рубле й	Коп.	
<i>Ружья со тыками</i>						
1 разбора	12453	10	-	12453	-	
	64	9	-	0	-	
	322	8	50	576	-	
	7	8	-	2737	-	
	196	7	25	56	-	
	1590	7	-	1421	-	
	7	6	50	11130	50	
Итого	54	5	-	45	-	
	14693			270	50	
				14076	5	
2 разбора	1305	9	50	12397	50	
	171	9	-	1539	-	
	31	8	50	263	50	
	22	8	-	176	-	
	5091	7	50	38182	50	
	381	7	-	2667	-	
	133	6	75	897	75	
	66	6	50	429	-	
	628	6	-	3768	-	
	17	5	-	85	-	
	111	3	-	333	-	
	1446	-	-	8391	18 ^¼	
Итого	9402			69129	43 ^¼	
3 разбора			-			
часть со штыками,	16	6	-	96	-	
а прочие без оных	4165	5	50	20825	-	
	200	4	-	900	-	
	47	4	50	188	-	
	28	3	-	98	-	
	711	3	-	2133	-	
	99	2	-	198	-	
Итого	5266			24438	-	
Итого всех трех разборов ружей куплено	29361					
Карабинов 1 сорта						
	214	10	-	2140	-	
	2	7	-	14	-	
Итого	216			2154	-	
2 сорта	83	9	-	747	-	
	3	8	-	24	-	
	302	7	50	2265	-	
	15	7	-	105	-	
	19	6	-	114	-	
Итого	422			3255	-	
3 сорта	205	5	-	1025		
	1	4	-	4		
Итого	206			1029		

Пистолеты 1 разбора	1123	5	-	5615	
	8	4	25	34	
Итого	98	3	50	343	
	1229			5992	
2 разбора	68	4	50	306	-
	563	3	50	1907	50
	73	3	-	219	-
	21	2	50	52	50
Итого	725			2548	-
3 разбора	1	2	50	2	50
	24	2	25	54	-
	8	2	-	16	-
Итого	33	2		72	50
Стволов ружейных	559	1	75	978	25
	40	1	50	60	-
	2	1	30	2	60
	2091	1	25	2613	75
	10	1	20	12	-
	698	1	-	698	-
	11	-	15	8	25
	62	-	50	31	-
Купленных в Варшаве	122			120	99
Итого	3595			4524	84
Стволов карабинных	1 (с замком)	4	-	4	-
	15	1	50	22	-
	83	1	-	83	-
	1	-	50	-	-
Итого	100			110	-
Замков ружейных	1	2	50	2	50
	6	1	75	10	50
	92	1	50	138	-
	393	1	25	491	25
	198	1	-	198	-
	77	-	75	57	75
	106	-	50	53	-
Купленных в Варшаве	701	-	-	754	33
Итого	1574			1705	33
Замков карабинных	4	1	25	5	-
	1	1	-	1	-
	3	-	75	2	25
Итого	8			8	25
Штыков с хомутиками без хомутиков	10106	-	50	5053	-
	780	-	45	351	-
	1821	-	40	728	40
	12	-	35	4	20
	1008	-	-	620	57
Купленных в Варшаве	13727			6757	17
Итого					
Куплено в Минске, Смоленске, Брянске шомполов, курков, огнив, пружин замочных, винтов, гаек ложевых и прочего оружейного прибора, потребного					

к исправлению ружей				906	37	
Белого оружия	250	1	15	287	50	
Тесаков русских и французских с медными эфесами	14	1	10	15	40	
без ножен	81	1	5	85	5	
	2588	1	-	2588	-	
	28		75	21	-	
Итого	2961			2996	95	
Полос тесачных Ручек медных тесачных	657	-	25	164	25	
	150	-	25	37	50	
Итого				201	75	
Сабель с медными эфесами	26	2	-	52	-	
с железными эфесами	475	1	50	412	50	
	136	1	25	170	-	
	12	1	-	12	-	
Итого	649			946	50	
Полос сабельных	6	-	50	3	-	
	7	-	30	2	10	
Итого	13			5	10	
Ножен сабельных	271	-	25	67	75	
Палашей разных с медными эфесами	185	1	50	277	50	
с железными эфесами	11	1	-	11	-	
	3	-	30	-	90	
Итого	199			289	40	
Итого употреблено на покупку оружия				26790	84	
				2	1/4	

Приложение 2. Продолжение

	Рублей	Коп.
Искуплено березового лесу и выделано из одного 5000 новых лож	592	75
Искуплено разного инструмента, потребного к исправлению в Брянске оружия	1345	59
Искуплено инструмента в Варшаве для исправления тамошнего оружия	69	29 1/4
Выдано за искупленные припасы и материалы на починку оружия в Брянске употребленные	5923	11
В Варшаве выдано за припасы и материалы	250	48 3/4
Брянскому арсеналу за принятые от оною припасы и материалы, употребленные в Брянске на исправление оружия по стоящим в казну ценам	2617	39 3/4
Выдано оному ж арсеналу за приготовление штыковых ножен 21676, пыжевников 21676 и отверток 21544 к покупным и по губерниям собранным, починного в Брянске исправленных и на	10835	69 1/4
Уплачено Тульскому заводу за образцовые штыковые ножны, пыжевники и отвертки	-	89
Уплачено за пересылку через почту в разные места денег полупроцентных	14	-
Уплачено за посылку в Рославль по части покупки оружия эстафеты	11	36
Выдано за перевозку в Брянск покупного в г. Борисове оружия	2163	91

Выдано при посылке в Тулу за покупкою инструмента и отправляемыми в разные места по части оружия чиновникам прогонов	587	68
Выдано о Варшаве на посылку в Брянск нарочного по части оружия прогонов	185	40
Выдано по повелению Артиллерийского департамента смоленскому купцу в число следуемых ему 2075 руб. к выданным от Смоленского гражданского губернатора на исправление того дома починкою 125 рублям	1950	-
Выдано на уплату прогонов господину генерал-майору Аракчееву при следовании его по болезни из Варшавы в Брянск	1074	18
Выдано находившемуся при нем лекарю Николину и прапорщику Сиверсу, отправленным из Брянска обратно первому до Минска, а последнему до Варшавы прогонов	161	10
Выдано Тульским оружейникам и Брянского арсенала мастеровым, находящимся в Брянске при исправлении оружия первым месячного жалования, а последним прибавочного для поощрения работ	4771	65
В Варшаве выдано вольнонаемному слесарю, находящемуся при исправлении оружия, жалования	395	33 3/4
Выдано находящемуся в Смоленске цехдинеру Федорину в награду за труды и усердие, оказанные при покупке и исправлении оружия	25	-
Выдано в Варшаве подполковником Еринсом, бывшим там при покупке и исправлении оружия, за сделанные вольными ремесленниками по контрактам к покупным там 1446 и доставленным туда из Брянска покупным же ружьям		
штыковые ножны 7515	11428	60
пыжевники 4899	1469	70
отвертки	313	80
Итого на припасы, материалы и прочие надобности	46186	84 1/4
А всего в расходе Триста сорок четыре тысячи восемьсот девять рублей шестьдесят восемь с половиной коп.	314089	68 1/2
Затем к 1 января 1816 г. В остатке налично Двадцать тысяч триста восемьдесят два рубля семь коп. три четверти	2082	7 3/4
Сверх того остается принадлежащих калужскому купцу еврею Абелью Левинсону за принятое от него, в сказку покупное у него оружие по расходу показанных, но по неявке его или с доверенностью поверенного не выданных ему	3863	60

ПРИМЕЧАНИЕ

ⁱ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 г. СПб., 1840. Ч. 4. Гл. XI; Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1860. Т. 3. Гл. XLIV.

ⁱⁱ Гарнич Н.Ф. 1812 год. М., 1956. С. 222-223; Рындзюнский П.Г. Кутузов - руководитель народного ополчения и крестьянских партизанских отрядов // Полководец Кутузов: Сб. ст. М., 1955. С. 384-85; Бескровный Л.Г. Контрнаступление русской армии под командованием Кутузова // Там же. С. 278; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962. С. 464-65; Бабкин В.И. Специфика классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 г. // История СССР. 1972. № 2. С. 116.

ⁱⁱⁱ РА. 1910. № 8. С. 622-23

^{iv} РА. 1871. № 10. СПб. 1622.

^v РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710, Л. 136 об. -137; М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1955. Т. IV, ч. 2. С. 371-72.

^{vi} М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. IV, ч. 2. С. 408; РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Л. 133-34 об.

^{vii} ПСЗ. СПб., 1830. Т. 32. С. 461; Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. XV. С. 33..

^{viii} Сб. РИО. СПб., 1912. Т. 139. С. 77.

^{ix} ПСЗ. Т. 32. С. 476-77; Асонов В.И. В тылу армии: Калуж. губерния в 1812 г. Калуга, 1912. С. 104.

^x Сб. РИО. СПб., 1912. Т. 139. С. 80.

^{xi} РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 687. Л. 1 об., 2.

-
- ^{xii} Там же. Л. 3, 8.
- ^{xiii} Там же. Л. 5.
- ^{xiv} ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 530. Л. 311, 312.
- ^{xv} РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 667. Л. 3.
- ^{xvi} Там же. Л. 5об.-6.
- ^{xvii} Подробнее об этом см.: *Будаева Л.П., Пинк И.Б.* Роль частных предприятий Тулы в вооружении русской армии в 1812—1815 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2002. С. 44-51.
- ^{xviii} Там же. Л. 13-14.
- ^{xix} Там же. Л. 29-30, 33.
- ^{xx} Подсчитано по: РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 687. Л. 40-41.
- ^{xxi} Подсчитано по: Там же. Л. 4, 7, 9, 12, 19, 23, 26, 28, 31, 34, 36, 38, 40.
- ^{xxii} Там же. Л. 45.